

УДК: 82-94

DOI: 10.31857/S268667302305005X

EDN: CITIXF

«В ядерной войне не может быть победителей...»

Для меня большая честь присоединиться к друзьям и коллегам из России и других стран в праздновании 100-летия со дня рождения Г.А. Арбатова. Георгий Аркадьевич всегда твёрдо, настойчиво и решительно отстаивал интересы мира. Он сыграл важную роль в противостоянии СССР и США в годы холодной войны. Однако он всегда помнил: что бы ни происходило, самое главное для обеих сторон было любой ценой избежать катастрофического сценария ядерной войны, в которой обе страны сами стали бы первыми жертвами. Арбатов всем своим существом понимал и разделял ту непреходящую истину, которая нашла своё отражение в историческом совместном заявлении Рональда Рейгана и Михаила Горбачёва по итогам их саммита в 1985 году: «В ядерной войне не может быть победителей, а потому она никогда не должна быть развязана». Всю мощь своего аналитического интеллекта, всё своё творческое воображение, все свои выдающиеся организаторские навыки Г.А. Арбатов направил на то, чтобы эти слова переросли в конкретные дела.

В качестве своего вклада в воспоминания о Г.А. Арбатове я хотел бы кратко поделиться четырьмя личными историями. Начать хотелось бы с фотографий. Они были сделаны в 1984 году во время американо-советской встречи «на полуторном треке», где мне выпала честь выступить в качестве сопредседателя вместе с Георгием Аркадьевичем. На протяжении 1980-х годов, когда в мире происходило так много поистине эпохальных событий, эта группа экспертов ежегодно устраивала встречи по очереди: один год – в Советском Союзе, один год – в США.

В тот год мы принимали советскую делегацию на одном из островов архипелага Флорида-Кис к югу от Майами. Гостиница *Hawks Cay*, в которой мы жили, предлагала, в частности, такое развлечение: дрессированные дельфины катали гостей по лагуне. Главное было – крепко держаться за плавник (фото предоставлено автором). На противоположной стороне лагуны вас встречал дрессировщик, который в награду кормил дельфина рыбой.

На втором снимке из авторской коллекции можно увидеть старую мудрую морскую выдру, которая жила в лагуне и давала желающим советы. Поначалу

наши гости из СССР чувствовали себя довольно скованно, поскольку на курорте помимо нашей группы из двадцати человек было ещё несколько сотен гостей, которые всю отдыхали, нежась в джакузи и попивая пинья-коладу. Впрочем, и наши гости довольно быстро освоились.

Со стороны СССР в этих встречах в разные годы принимали участие такие люди, как Е.М. Примаков, А.А. Кокошин, В.А. Кременюк, С.М. Рогов, Г.Х. Шахназаров и В.В. Журкин, а со стороны США — Дэвид Гамбург (президент корпорации Карнеги, финансировавшей этот проект с американской стороны), Билл Перри, Роберт Макнамара, Эл Карнесейл, Джо Най и многие другие.

На встрече в *Hawks Cay* Георгия Аркадьевича и его коллег интересовала в первую очередь тема «звездных войн». 23 марта 1983 года президент Рональд Рейган анонсировал грандиозный проект по созданию чудодейственного космического щита, который, как он выразился, «сделает ядерное оружие неэффективным и устаревшим». Большинство советских и американских учёных были настроены весьма скептически. Им казалось, что массированный ракетный удар вряд ли возможно отразить с помощью размещённых в космосе лазеров. Но Рейган, как бывший киноактёр, ловко использовал свои профессиональные навыки. Ведь задача актёра состоит в том, чтобы заставить аудиторию поверить в фантазию, выдумку. В итоге программная речь Рейгана о «звездных войнах» прозвучала настолько убедительно, что вызвала настоящий переполох в Кремле. В конце концов, учитывая бурный рост американской экономики и выдающиеся достижения научно-технического прогресса в США, кто знает, вдруг у этих американцев действительно что-то получится?

В ходе наших дискуссий всегда действовало правило: встреча проходит в закрытом формате и содержание выступлений не предназначено для публикации в открытых источниках, хотя никакая секретная информация в ходе встречи никогда не оглашалась. Однако все мы понимали, что с обеих сторон в делегациях есть участники, имеющие выход непосредственно на руководство своей

страны. Мы даже отдельно оговорили тот момент, что участники встреч имеют право донести то, что они узнали в ходе встречи, до своих руководителей. Таким образом, у нас имелось понимание, что Георгий Аркадьевич донесёт основные моменты из наших дискуссий до советского руководства, а я (особенно с учётом того, что я в то время не только возглавлял Институт государственного управления имени Джона Кеннеди, но и работал одновременно специальным советником министра обороны Каспара Уайнбергера) подготовлю по итогам встречи аналитическую записку для министра обороны и других сотрудников американской администрации.

В составе американской делегации было несколько участников, хорошо разбиравшихся в научной стороне вопроса. Их выступления по поводу программы «звездных войн» отражали общий скептический настрой американского научного сообщества, в том числе даже сотрудников Министерства обороны. Тем не менее, хоть я и не был специалистом в этой области, я решил напомнить присутствующим, что в прошлом уже не раз бывало так, что какие-то вещи поначалу казались учёным невероятными, а потом всё же удавалось совершить мощный технологический рывок. Так, например, пока не появился самолёт-разведчик *U-2*, многим казалось абсолютно невыполнимым, что самолёт когда-нибудь сможет летать в стратосфере и с помощью новейшего оборудования для аэрофотосъёмки видеть на земле даже такие мелкие объекты, как ракетная пусковая установка.

В качестве иллюстрации я продемонстрировал несколько снимков стадиона «Астродам» в Хьюстоне, которые вызвали у Георгия Аркадьевича самый живой интерес. Над стадионом, который вмещал 100 тысяч зрителей, американским инженерам незадолго до этого удалось построить из стальных конструкций гигантский купол. Арбатов и другие участники советской делегации стали спрашивать, нельзя ли построить подобный купол над всей страной, чтобы он как щит закрыл собой все Соединённые Штаты. Я ответил, что я не специалист, но мне кажется, что это вряд ли возможно. Но главное, сказал я, это то, что раньше я бы ни за что не поверил, что можно построить нечто подобное, и тем не менее – пожалуйста, американским инженерам удалось создать «Астродам».

Вторая история, которую я хочу рассказать, – это история моего знакомства с Арбатовым. Создав Институт США и Канады, который был призван оказывать научную поддержку Министерству иностранных дел и советским спецслужбам в их работе, Арбатов и его коллеги сформировали список американских авторов, чьи работы, по их мнению, помогали лучше понять различные аспекты американо-советских отношений и международной безопасности. Арбатов и некоторые его коллеги (в частности, его заместитель А.А. Кокошин) читали мою книгу «Сущность решения: Объяснение кубинского ракетного кризиса». Причём их интересовал даже не столько сам «карибский кризис», сколько теоретический раздел книги, где были концептуально описаны три различные модели принятия государственных решений. И вот в 1974 году я неожиданно получаю из ИСКРАН письмо с приглашением на несколько дней приехать в Москву, чтобы пообщаться с советскими учёными, после чего мне предлагали организовать поездку в любой город по моему выбору.

Конечно же, я с радостью принял приглашение. Я давно ждал случая побывать в Москве. До этого я долгое время изучал Советский Союз, но никогда не видел своими глазами Кремль, Красную площадь, людей, город. Поэтому я, безусловно, обрадовался этой возможности. Помимо нескольких семинаров и индивидуальных встреч с сотрудниками ИСКРАН, у нас состоялось ещё два весьма продолжительных обеда, на которых Георгий Аркадьевич произвёл на меня неизгладимое впечатление остротой своего ума, внимательным отношением к трудам более молодого коллеги, а также способностью выпить за обедом изрядное количество водки и при этом сохранять работоспособность до конца дня.

Поскольку в приглашении было сказано, что я могу сам выбрать второй город, который мне хотелось бы посетить, я попросил, чтобы меня свозили в Самарканд. Дело в том, что в студенческие годы на лекциях по истории я много слышал про Тамерлана. Отчётливо помню, что в ответ мне из административного отдела ИСКРАН написали, что если мне хочется посетить Ленинград, то они с удовольствием организуют мне поездку в Ленинград. Но я не дрогнул и в ответном письме приложил копию приглашения, которое изначально прислал мне Арбатов, где говорилось, что я могу сам выбрать любой город по своему усмотрению, и ещё раз повторил, что мне хотелось бы съездить именно в Самарканд.

В итоге ответственный от ИСКРАН сдался, и вот, проведя три дня в Москве, я сел в самолёт, чтобы лететь в Самарканд. В сопровождающие мне дали молодого учёного Виктора Кременюка. Виктор явно волновался. Он до этого никогда не бывал в Узбекистане и знал про него немногим больше меня. Никогда не забуду выражение его лица, когда мы вышли в Самарканде из самолёта и оказались в довольно убогом здании аэропорта. Мы вышли на улицу и стали искать нашу гостиницу. Большинство прохожих сильно отличались своим внешним видом от того, к чему Виктор привык в Москве. Многие были одеты в халаты. У некоторых на голове были тюрбеты. Кожа у них была намного темнее, чем у людей в Москве. Когда мы наконец добрались до нашей очень скромной гостиницы, Виктор сказал: «Может, это Афганистан?»

Третья история. Мне выпала часть вместе с Георгием Аркадьевичем готовить к публикации сборник, в котором были представлены парные статьи советских и американских учёных. Этот сборник был опубликован в 1989 году под заголовком «Окна возможностей: от холодной войны к мирной конкуренции». Конечно, в то время никто из авторов и подумать не мог, что через два года Советский Союз распадётся. Однако в этих работах есть немало полезных мыслей и советов, которые до сих пор сохраняют свою актуальность для отношений между нашими странами. Предисловие к этой книге, озаглавленное «Конкуренция без войны», мы написали вместе с Г.А. Арбатовым, а заключительная глава книги представляет собой наши с ним парные статьи. Его статья называется «Направление дальнейшего движения: советский взгляд», а моя – «Заключение: окна возможностей».

В нашем совместном вступительном слове мы писали: «Прежде всего следует отметить самое выдающееся достижение ядерной эры. Нам удалось прожить четыре с лишним десятилетия без ядерной войны – и вообще без глобальной войны. Это уже в

два с лишним раза дольше, чем мирный отрезок после Первой мировой войны. После четырёх десятилетий, когда война была в Европе скорее правилом, чем исключением в международных отношениях, ограниченный характер военных конфликтов на протяжении последних 40 лет выглядит как впечатляющее достижение».

Далее в предисловии мы выделили ряд ключевых факторов, которые, на наш взгляд, должны были в дальнейшем определять отношения между нашими странами: (1) соперничество между реальными интересами и ценностями; (2) непреднамеренная взаимозависимость; (3) неразрывная связь; и (4) неуправляемость.

Осознание этих факторов, писали мы далее, подводит нас к следующим трём выводам. «При определении внешнеполитического курса руководители наших стран должны: (1) не позволять соперничеству выходить из-под контроля; (2) вести с противоположной стороной переговоры относительно гарантий безопасности и для себя, и для оппонента; и (3) находить разумный компромисс между конфликтующими и совпадающими интересами».

В заключительной главе у Арбатова звучат нотки прозорливого оптимизма. Он пишет: «В последнее время голос здравого смысла звучит всё громче. К тому же его подкрепляют соображения экономической и политической необходимости, а также элементарный инстинкт самосохранения. В силу этого можно сказать, что у нас всё больше оснований смотреть в будущее с оптимизмом».

И, наконец, последняя история, которую мне хотелось бы рассказать. Когда закончилась холодная война и Советский Союз распался, я специально прилетел в Москву, чтобы своими глазами посмотреть, как над Кремлём спустят флаг СССР и поднимут флаг России. Это было 25 декабря 1991 года. Для многих из тех, кто всю жизнь прожил в Советском Союзе, и уж тем более для тех, кто имел какое-то отношение к советскому руководству, это, естественно, было не самое радостное событие. Однако на следующий день за обедом Георгий, как ни в чём не бывало, с озорным огоньком в глазах сказал мне: «Ну, вот теперь-то вы попались! Мы лишили вас врага!» Он начал рассуждать о том, что, лишившись врага, мы неизбежно потеряем своё место в мире. Примечательно, что через некоторое время Горбачёв подхватил эту мысль и стал часто её повторять. Но я отчётливо помню, от кого я услышал её в первый раз.

Тем из нас, кому посчастливилось войти в круг друзей Г.А. Арбатова, крупно повезло. Сегодня, когда между США и Россией разворачивается новая холодная война, нам как никогда нужна его мудрость.

Грэм Эллисон,
директор Центра по науке
и международным отношениям им. Белфера
почётный профессор государственного
управления им. Дугласа Диллона
в Школе государственного управления Джона Ф. Кеннеди
в Гарвардском университете.